

«В футбол играют не ногами и даже не головой.

В футбол играют своим сердцем».

Вася Кот, Известный левый край из «Черноморца»
(Не путайте с Гришей Котом, тот играл совсем в другие игры)

ФУТБОЛ И ПОМИДОРЫ

Подошло время поговорить за одесский футбол. За его (временами) славную историю. Футбол в России впервые появился именно в Одессе в начале века 20-го. Кто не верит, езжайте в Одессу и спросите об этом любого болельщика на Соборке. Если вы имеете другое свое мнение, то лучше держите его при себе, по крайней мере, в Одессе, в особенности на Соборке. Еще в те времена, когда я в морских клешах с якорем на бляхе рассекал по Приморскому бульвару, в Одессе встречались люди, которые могли вспомнить, как впервые появилась эта странная игра, в которую играли не дети и даже не юноши, а уса-тые джентльмены из Одесского Британского Атлетического клуба. Рядом с портом. Почти там, где сейчас и расположен центральный стадион города.

Известно, что уже незадолго перед первой мировой войной на звание чемпиона города только среди команд Одесской футбольной лиги претендовало девять клубов.

Впервые я познакомился с одесской командой осенью 59 года. Команда тогда называлась «Пищевик», потом вывеску поменяли на «Черноморец». Центральный стадион в Одессе располагается в парке им. Шевченко—фактически на берегу моря. Если находиться на западных трибунах (трибуны 30–32), то внизу будет поле, а за ним—прямо перед глазами—Одесская бухта. Вечерний морской бриз вселял в наших игроков такого беса, перед которым не только именитые столичные команды не могли устоять, но даже и знаменитые бразильцы. Первый раз на футбол в Одессе я попал, когда в 1959 году наши играли на кубок с московским «Локомотивом» и выиграли матч со счетом 2:1. Одесская команда тогда еще даже в высшую лигу не входила!

С тех пор я не то чтобы заболел, а просто понял: одесский футбол нужно смотреть, и нужно смотреть на стадионе. Тогда вы будете свидетелями многих сцен и целого спектакля. Так же как одесскую оперетту во главе с бесподобным Михаилом Водяным нужно было смотреть в театре. Кино «Свадьба в Малиновке» не передает и десятой доли того, что делал Водяной на сцене своего театра.

Одесский футбол хорош, прежде всего, своими болельщиками. Не знаю, как сейчас, а тогда такой агрессивности, как сейчас в Москве,

одесские болельщики не знали. Люди, болеющие за разные команды, сидели рядом, подкалывали друг друга с незлобивым юмором. Чтобы из-за футбола драться—такого никому в голову не приходило! Зачем драться, и так ясно, что наши футболисты лучшие. Характерный эпизод на трибуне. Болельщик команды противника:

— Ну, ты посмотри, как они бегают! Почему же ваши так здорово бегают?

Наш:

— А Вы видели наши помидоры?

— При чем здесь помидоры?

— Ну, так пойдите на Привоз и посмотрите.

— Так что, это от помидор?

— Ну, вы чудак. Не от помидор, а наоборот. Вы думаете, почему у нас такие помидоры? От нашего особого воздуха. А знаете ли вы такой научный факт, что под одесским небом у этого моря рождаются не только особые помидоры, но и особые люди.

Подключается еще один наш болельщик:

— Вы пойдите и посмотрите на наших пацанов! Они же не ходят, а бегают, а если бегают, то уже с большим смыслом и с определенной целью. И если уже кто пошел в футбол, то он становится классным футболистом. Так есть у вас такое небо и такое море?

— Моря нет.

— И что же Вы тогда хотите? Моря нет, помидор настоящих нет, и вы хотите, чтобы у вас команда была?

Болельщик из Мелитополя или Львова не всегда поймет: где шутка, где разговор всерьез.

А если совсем серьезно, то одесский футбол имеет большие традиции. В 60-х годах в Одессе были две очень хорошие команды: «Пищевик» (потом стал «Черноморцем») и команда спортивного клуба армии—СКА Одесса.

Когда они встречались между собой—в городе был большой день. Обе команды имели своих поклонников. Обычно на следующий день после матча на Соборке проходил публичный разбор игры. По силе аргументов болельщики—противники были достойны друг друга.

Требуются пояснения. Соборка—это такой парк в самом центре города—угол Садовой и Советской Армии (сейчас Преображенская). Раньше здесь была площадь с большим собором. Когда большевики Собор снесли, был разбит парк. В нем же большой памятник графу Воронцову. Кстати, недавно собор выстроили заново.

Примечательно, что в советские времена были сохранены многие названия и памятники еще царского времени. Пытались переименовать Дерibasовскую—не удалось. Сохранился памятник Дюку на Приморском бульваре. Остался и памятник Воронцову, только на него приделали табличку со знаменитой эпиграммой А. С. Пушкина.

Думаю, сейчас эту табличку уже убрали. Ведь нынче А. С. Пушкин у нового украинского начальства не в фаворе. Зато это блестящий пример цивилизованного подхода к памятникам: если памятник не устраивает начальников — вывешивают табличку о том, что означенный памятник изображает «плохого» человека. Начальство и взгляды поменялись — табличку можно снять. Табличку повесил, табличку снял, а памятник стоит! В Варшаве, в старом городе, я увидел совершенно потрясающую для нас картину: там через каждые 30–40 метров стоят памятники историческим личностям разных эпох и периодов жизни поляков. Уверен, что не все из них сегодня считаются заслуживающими право на такой почет. Но никто их не сносит! «Не мы ставили — не нам сносить!» Бережное и терпимое отношение к истории — это европейский цивилизованный подход. У нас же историю пересматривают каждый раз, когда во власть приходят новые начальники.

Так вот, на этой Соборке после любого футбольного матча почти с утра начинают собираться болельщики, и до самого вечера идет обсуждение, весьма и весьма темпераментное, но обычно без рукоприкладства! Собственно, идет маленький спектакль со своими актерами и своими зрителями. В качестве актеров выступают наиболее горластые любители футбола — почти профессионалы, претендующие на глубокое понимание игры и пытающиеся это продемонстрировать.

То есть в центре находятся главные действующие лица, между которыми идет дискуссия, точнее состязание — кто главный комментатор и кого остальным следует слушать. А вокруг толпа — это зрители, они, в основном, слушают, иногда комментируют, но в острые дебаты не вступают. Часто в этой толпе зарождаются свои источники дискуссии. Тогда толпа дробится, перестраивается. Большинство только слушает. Часто возникают анекдотичные эпизоды. Вот подошел мужик, постоял, послушал минут 20, а потом говорит: «А не морочьте мне голову», и пошел прочь. Я часто подходил к этому собранию в надежде подсмотреть именно такие эпизоды.

В Лондоне пришлось наблюдать некое подобие нашей Соборки в Гайд-парке. Но там масштаб не наш — поменьше и потише, да и азарт не тот. Там тоже выступает кто захочет — по любым вопросам. У них там разрешается громко говорить все что угодно. Нельзя только оскорблять королеву и призывать к войне. Очень модно ругать правительство.

У нас не принято оскорблять наших футболистов и провоцировать драку. Очень модно ругать судей, украинскую и всесоюзную футбольные федерации, которые зажимают нашу команду и которые никогда не позволят нам стать чемпионами.

Кстати, кроме общего трепса, здесь можно почерпнуть уникальную информацию. Удивительно, но здесь можно услышать то, что еще только зреет в голове у тренеров и руководства команды. И кто куда соб-

рался переходить, и какое новое футбольное дарование на подходе— и не только у нас, а скажем, и в Ужгороде (там тогда регулярно появлялись футбольные таланты), и многие другие околофутбольные темы.

Итак, в Одессе были две очень хорошие команды. Вначале обе играли на первенство Украины. Потом стали подниматься выше. Первым вышел в высшую лигу «Черноморец». Команда тогда была достаточно ровной. Зато в СКА блистал совершенно замечательный универсальный форвард—Василий Москаленко, который без гола с поля не уходил. Уверен, достоин сборной Союза, если бы было своевременное «протезе». Долго его к себе перетягивал «Черноморец», и долго Москаленко оставался патриотом своей команды. Но, в конце концов, «Черноморец» его себе заполучил.

Через одесский «Черноморец» прошло много хороших футболистов. Наиболее выдающиеся: Щегольков—потом долго играл за киевское «Динамо»; Леонид Буряк—один из самых техничных полузащитников киевского «Динамо» и сборной; Прокопенко—это наш форвард типа Виктора Понедельника. Позднее он стал известным уже в России тренером. Имена таких игроков, как Шепель, Поркуян и Беланов знает любой болельщик Союза 80-х годов. Играл у нас уже на закате своей футбольной карьеры, ставший потом знаменитым тренером, Валерий Лобановский вместе со своим напарником Олегом Базилевичем. Одесса в один из сезонов имела в высшей лиге сразу две команды. Такое не мог себе позволить даже Киев. А в другом удачном сезоне «Черноморец» на первенстве Союза занял призовое место и играл на кубок УЕФА. К сожалению, как большинство советских команд—неудачно. А теперь—внимание! Знаете ли вы, что:

Рекорд Шепеля 42 гола (в первой лиге) до сих пор не побит ни в Союзе, ни в Украине, ни в России!?

Самое большое число голов в сборной команде Советского Союза в финальной части чемпионатов мира забили воспитанники «Черноморца»: на чемпионате в Англии Поркуян забил 4 гола, а на следующем чемпионате Беланов только в одном матче с Венгрией забил 5 голов! Итого—9 голов!

Игроки какой другой команды Советского Союза забили больше? Таких нет!

Вот вам и одесский футбол! А вы говорите: «Причем здесь помидоры!?»